

Л. И. Тегако
А. И. Зеленков

А **СОВРЕМЕННАЯ**
АНТРО-
ПОЛОГИЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

Л. И. Тегако
А. И. Зеленков

СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Минск
«Беларуская навука»
2012

УДК 572
ББК 28.71
Т29

Издание подготовлено в рамках выполнения Государственной комплексной программы научных исследований на 2006–2010 гг. «История белорусской нации, государственности и культуры» (научный руководитель программы – доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя), задание «Роль биокультурных факторов в адаптационной изменчивости городского и сельского населения Беларуси» (научный руководитель – доктор медицинских наук, профессор Л. И. Тегако)

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор И. А. Фурманов
кандидат философских наук Н. Е. Захарова

Тегако, Л. И.

Т29 Современная антропология / Л. И. Тегако, А. И. Зеленков ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 263 с.
ISBN 978-985-08-1373-2.

Освещены основные проблемы антропологической науки с позиции интеграции гуманитарных и биологических знаний. Представлены новые междисциплинарные направления в антропологии – социокультурное, психологическое, экономическое и другие. Обращено внимание на социальные проблемы современности.

Представляет интерес для антропологов, биологов, историков, археологов, этнологов, преподавателей и студентов высших учебных заведений биологического и исторического профиля, а также для широкого круга читателей.

УДК 572
ББК 28.71

ISBN 978-985-08-1373-2

© Тегако Л. И., Зеленков А. И., 2011
© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	7
<i>Глава 1. Предмет и содержание современной науки о человеке</i>	
1.1. Интеграция знаний и междисциплинарные стратегии в исследованиях человека.....	13
1.1.1. Проблемное поле и структура антропологического знания.....	13
1.1.2. Философская антропология.....	15
1.1.3. Антропология как наука: становление и основные эта- пы формирования.....	40
1.1.4. Взаимодополняемость физической и социокультурной антропологии.....	59
1.1.5. Историческая антропология.....	67
1.1.6. Этнология и этническая антропология.....	76
1.1.7. Экологическая антропология, или экология человека...	79
1.1.8. Психологическая антропология.....	88
1.1.9. Экономическая антропология.....	99
1.1.10. Юридическая антропология.....	101
1.2. Методологический потенциал современной антропологии..	103
1.2.1. Описательные методы в антропологии.....	103
1.2.2. Методы измерения различных показателей челове- ческого тела.....	108
1.2.3. Статистическое и теоретико-информационное обоб- щение данных.....	118
<i>Глава 2. Антропосоциогенез (биологическая эволюция человека и развитие человеческого общества)</i>	125
2.1. Проблемы биологической эволюции человека.....	125
2.1.1. Понятие и современные интерпретации биологической эволюции.....	125
2.1.2. Стадии развития и эволюционные преобразования в природе.....	138

2.1.3. Истоки общественной жизни и основные этапы ее эволюции.....	160
2.1.4. Этология и зоопсихология об эволюционных механизмах адаптации и поведения.....	164
2.1.5. Мышление первобытного человека.....	165
2.1.6. Происхождение членораздельной речи.....	168
2.1.7. Возникновение изобразительного искусства.....	175
2.1.8. Развитие семейных отношений.....	181
Глава 3. Традиционное и современное общество	186
3.1. Историческое развитие первобытных обществ.....	186
3.1.1. От родоплеменных к социальным отношениям; становление традиционных обществ.....	186
3.1.2. Первобытные народы на пути к устройству общества....	188
3.1.3. Расогенез и этногенез.....	190
3.1.4. Вызовы цивилизации и судьбы первобытных народов...	196
3.2. Современные общества перед лицом социальных проблем....	206
3.2.1. Проблема человек–среда обитания.....	206
3.2.2. Демографическое развитие от прошлого к будущему..	210
3.2.3. Здоровье, болезни и социальная защита населения....	213
Заключение	217
Приложения	224
Литература	257

ПРЕДИСЛОВИЕ

В работе ведущих ученых Республики Беларусь – профессора Л. И. Тегачо и профессора А. И. Зеленкова, рассматриваются состояние и основные проблемы современной антропологии – интегративной науки, опирающейся на естественнонаучное и гуманитарное познание человека.

Отличительной особенностью книги является отражение интеграции гуманитарных и биологических знаний в решении проблем эволюции человека, становления человеческого общества и других его комплексных проблем.

Как известно, основное внимание антропологической науки в Советском Союзе было сосредоточено на биологических проблемах. Традиционно развивались три ее раздела – морфология, антропогенез и расоведение.

В результате дальнейшего развития антропологической науки выделились два взаимосвязанных направления – физическая и социокультурная антропология, и ряд новых междисциплинарных направлений, краткая характеристика которых дается в первом разделе книги. Благодаря накопленным данным, значительно расширился раздел морфологии человека за счет таких подразделений, как возрастная и конституциональная антропология. Со своими специфическими исследованиями выделились экология человека, изучающая закономерности взаимодействия человека и природы, а также такие разделы, как историческая, педагогическая и юридическая антропология. Гуманитарные и биоло-

гические знания переплетаются и взаимодействуют благодаря выделению психологической антропологии, реконструирующей процессы становления психики человека с учетом этнических особенностей его менталитета.

Особое внимание в работе уделяется философской антропологии как специфическому направлению в развитии философской мысли XX века. Одним из компонентов в проблемном поле современных философско-антропологических исследований является изучение природы человека как уникального феномена, в котором органично сосуществуют и взаимодействуют биопсихические, социокультурные и духовно-личностные его характеристики.

Отдельные главы книги посвящены вопросам эволюционных истоков общественной жизни, характеристике эволюции поведения, мышления первобытного человека, происхождению изобразительного искусства и других проблем, связанных с развитием общества.

Книгу завершают планы семинарских занятий со студентами с перечнем литературы к каждому из них.

Представленная книга «Современная антропология» отражает многоаспектность антропологических знаний и призвана восполнить тот пробел, который существует в отечественной литературе (включая учебную), посвященной проблемам человека. На наш взгляд, в системе высшего образования Республики Беларусь давно назрела необходимость утверждения стандарта по антропологии.

С учетом того, что книга проходила рецензирование в Учебно-методическом объединении высших учебных заведений Республики Беларусь по гуманитарному образованию и получила положительную оценку, она может быть рекомендована не только научным работникам, но также преподавателям и студентам высших учебных заведений.

*Член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор философских наук,
профессор П. А. Водопьянов*

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX века была ознаменована целым рядом принципиально важных методологических инноваций в социально-гуманитарном познании. Одним из таких безусловно значимых нововведений стал феномен «антропологического поворота», который инициировал становление постклассических методологий не только в сфере философского знания, но и в социологии, психологии, культурологии и других дисциплинах социально-гуманитарного цикла. Антропологическая проблематика становится не просто акцентировано востребованной и определяющей предметные ориентации многих социальных наук, она заставляет по-новому взглянуть на сложившуюся номенклатуру антропологического знания в целом.

К середине XX века эта номенклатура производила впечатление бурно растущей и плохо скоординированной совокупности различных отраслей знания, которые не обладали четко обозначенными дисциплинарными и методологическими параметрами.

В сложной совокупности дисциплин и разделов социально-антропологического знания можно выделить следующие магистральные направления развития этой важной области современных научных исследований. Во-первых, это принципиальная установка на постижение и системное обоснование законов антропосоциогенеза, которые составляют предметное поле фундаментального познания. Во-вто-

рых, это реконструкция отдельных сторон и параметров жизнедеятельности человека в условиях постоянно изменяющейся социокультурной реальности. Такая реконструкция реализуется в формах дисциплинарно и междисциплинарно организованного научного познания. В-третьих, это прикладные исследования и социально-инженерные исследования и разработки, основной задачей которых является практико-ориентированное моделирование разнообразных ситуаций взаимодействия человека с природными и социальными системами.

В современной литературе все чаще встречаются попытки интеграции указанных направлений развития антропологического знания в рамках социальной (социокультурной) антропологии. Именно этот терминологический конструкт оказывается наиболее приемлемым, когда мы хотим объединить самые различные области исследований человека, которые используют язык и инструментально-методологический арсенал как естественно-научного, так и социально-гуманитарного познания. Из комплекса естественно-научных дисциплин к ним, как правило, относят: физическую и медицинскую антропологию, включая физиологию высшей нервной деятельности, анатомию и эмбриологию, антропогеографию, экологию человека и этологию. Социально-гуманитарная составляющая включает в себя этнологию и этнографию, социологию и социобиологию, социальную психологию и социолингвистику, демографию и статистику. Очевидно, что этот дисциплинарный ряд не является завершенным и фиксирует возможный набор познавательных феноменов и отраслей знания лишь на уровне первичной аппроксимации.

Одной из попыток выразить такую синтетическую интенцию социокультурной антропологии и представить ее в форме интегральной, собирательной области знания является развиваемая Ю. М. Резником программа комплексного обоснования ее места и роли в структуре современного научного знания. В частности, в работе, написанной им со-

вместно с А. А. Беликом, отмечается, что термин «социокультурная антропология» является собирательным понятием, объединяющим логические связи типа «культура–природа», «культура–общество», «культура–личность», «культура–культура». При этом предметная сфера социокультурной антропологии включает в себя культурные аспекты генезиса и динамики различных общностей людей (половозрастные, семейно-родственные, территориальные, профессиональные и т. д.), существующих как в традиционных, так и в современных обществах.

Соглашаясь в целом с предложенной данными авторами интегральной трактовкой социальной или социокультурной антропологии, следует вместе с тем указать на недостаточно обоснованный характер критериев отбора различных областей знания в качестве органичных компонентов ее предметной области. В результате предложенная трактовка выглядит несколько эклектичной и нескоррелированной с историческим контекстом становления и развития социально-антропологического знания.

Известно, что в современном ее понимании антропология начала концептуально и эмпирически оформляться еще в XIX веке. На первом этапе своего развития она в основном концентрировалась на первичных формах генерализации огромного и разнообразного эмпирического материала, который интерпретировался в терминах и ценностно-методологических установках функциональной, структуралистской, феноменологической и других парадигмальных ориентаций познания. Вместе с тем уже к первым десятилетиям XX века были выработаны некоторые общие принципы и ориентации социально-антропологических исследований, к которым можно отнести:

- 1) акцент на исследовании доисторических обществ, неписьменных языков и символических структур; активное использование этнографических описаний племенных форм социальной организации;

- 2) исследование не столько системы социальных ролей и отношений в их объективно-социологической транскрип-

ции, сколько закономерностей и механизмов человеческого поведения и функционирования социальных групп в пространстве культуры с учетом специфических факторов телесности и субъективности;

3) анализ социально-антропологических явлений и процессов не только в традиции культурологических исследований и реконструкций, но также и в аспекте экологического рассмотрения взаимосвязей человека с естественной средой его обитания.

К середине XX века на основе этих принципов в странах Западной Европы и США в целом сложилась и институционально оформилась специальная область исследований под названием «социальная антропология». Причем процесс ее институализации в качестве дисциплинарно организованной области знания осуществлялся, как правило, в университетских структурах, что соответствовало традициям западной социальной науки. Это обстоятельство немаловажно, поскольку социальная антропология развивалась не только как обширная и внутренне дифференцированная область научных исследований, но и в форме широко представленных в университетах образовательных практик. В определенной мере это обстоятельство повлияло на терминологическое оформление данной исследовательской области. Как известно, в британских и американских университетах сложились различающиеся и дивергентные традиции в сфере антропологических разработок и образовательных технологий. Поэтому в английских университетах доминирует термин «социальная антропология», в то время как в американских принято название «культурная антропология». Конечно, за этим сугубо терминологическим различием кроются и более глубокие причины. В частности, принципиальная важность концепта «культура» традиционно подчеркивается в трудах американских антропологов, которые отходят от его сугубо социологических интерпретаций, акцентируют необходимость символического и контекстуально-содержательного истолкования культуры. Указанная ди-

вергенция в понимании и обозначении предметно-методологических приоритетов социальной антропологии приобретает характер подлинного плюрализма, когда мы пытаемся проанализировать существующие дефиниции этой области знания. В зарубежных и отечественных работах социальная антропология определяется как наука, осуществляющая сравнительные исследования различных типов культур и присущих им форм трансляции социального опыта; как сравнительное изучение дописьменных народов; как раздел социологии, объектом изучения которого являются примитивные и традиционные общественные системы и др.

Конечно, такая противоречивость мнений относительно предметной области и концептуального статуса социальной антропологии не свидетельствует о ее теоретической зрелости и оптимальном методологическом статусе. Скорее, это констатация очевидной проблемной ситуации, которая должна инициировать поиск и обоснование новых методологических стратегий развития и системной концептуализации антропологии.

Одной из таких перспективных стратегий может стать синергетическая парадигма развития современных социально-антропологических исследований. В последние годы наблюдается беспрецедентно бурный рост интереса к синергетике и к ее потенциальным возможностям в сфере развития междисциплинарных стратегий мышления. Поскольку социальная антропология вполне убедительно демонстрирует свой междисциплинарный статус, она также может рассматриваться как потенциально возможная область ассимиляции и освоения синергетического стиля мышления и соответствующих ему методологических установок.

Синергетическая парадигма открывает новые возможности и конструктивные перспективы в области социально-антропологических исследований. Она позволяет наметить пути преодоления существующего плюрализма в истолковании важнейших понятий и параметров предметной области

современной социальной антропологии. Вместе с тем она очевидно отдает предпочтение моментам динамизма и нестабильности социокультурного мира, акцентирует внимание исследователя на единичных событийностях и флуктуациях, ситуативно-хаотических состояниях социума и личности. Поэтому следует достаточно взвешенно и осторожно относиться к попыткам некритической экспансии синергетического стиля мышления в область социально-антропологического познания. Использование в нем методологического потенциала синергетической парадигмы может быть оправданным лишь тогда, когда оно будет основываться на безусловном учете специфики бытия человека в мире природы и социокультурных реальностей. А это означает, что в структуре современной антропологии должны органично сосуществовать и конструктивно взаимодействовать различные области исследования человека, представленные в науке, философии, искусстве, религии. Особенно актуальной задачей в рамках современного антропологического знания является разработка междисциплинарных стратегий изучения феномена человека, использование достижений научного и философского осмысления извечной загадки бытия человека в мире.

ПРЕДМЕТ И СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ

1.1. Интеграция знаний и междисциплинарные стратегии в исследованиях человека

1.1.1. Проблемное поле и структура антропологического знания

Антропология (от греч. *anthropos* – человек и *logos* – слово, учение) – наука о происхождении и эволюции человека, о возникновении культуры и ее роли в историческом развитии людей как биологического вида и как представителей общества. Обращаясь к биологической истории человечества, антропология прослеживает влияние различных факторов на изменчивость биологических особенностей человека и возникновение лишь ему присущих общественных и культурных достижений. Антропология также изучает изменчивость структуры и численности человеческих популяций во времени и в пространстве, вариации физического строения и расовых особенностей человека. Современная антропология стремится представить целостную картину изменчивости человека в совокупности всех его особенностей и качеств. По причине исследований широкого круга вопросов, связанных с человеком, в антропологии выделяется ряд разделов или поддисциплин, объединенных общими принципами. Антропология как научная дисциплина находится в постоянном развитии, которое и определяет появление ее новых направлений и разделов. За последние годы как в нашей стране, так и во многих зарубежных странах происходит антропологизация биологических, гуманитарных и даже технических наук. Внедрение учебных курсов по антропологии тесно связано с социальными и демогра-

фическими изменениями в жизни общества. Эти изменения вызвали потребность в новых профессиях, таких, как социальный работник, социальный антрополог. Появилась также потребность в специалистах нового типа, обладающих глубокими фундаментальными знаниями о человеке, об изменчивости его физического типа во времени и в процессе развития его культуры. В 1994 году в России в системе гуманитарного образования утверждена специальность «социальная антропология». Специалисты данного профиля ориентированы на различную профессиональную деятельность: учебно-воспитательную, организационно-управленческую, экспертно-консультативную, культурно-просветительную и коррекционно-профилактическую. Получили признание работы, рассматривающие влияние культуры на менталитет через способы обучения, традиции и другие этнические особенности. В настоящее время это направление получило название «этнопсихологии». Предполагается, что постижение многих наук на междисциплинарном уровне создает методическую и психологическую подготовку специалиста-антрополога к переходу в силу необходимости к работе над междисциплинарными проектами. Для специалистов, овладевших на междисциплинарном уровне гуманитарными и биологическими разделами знаний, виды профессиональной деятельности расширяются за счет таких профессий, как социальный геронтолог, социальный работник и др.

В результате получения новых данных, развития наук и сближения биологического и социокультурного направлений в антропологии появился ряд новых отраслей, в которых человек рассматривается как субъект познания и практики. Название отрасли обычно состоит из наименования области знаний отрасли и слова «антропология»: психологическая антропология, экономическая антропология и др. Ниже приводится краткая характеристика современных наиболее значимых отраслей науки о человеке.

1.1.2. Философская антропология

В самом общем виде философская антропология может быть определена как учение о сущностной метафизической природе человека. Этимологически термин «антропология» (*antropos* – человек, *logos* – учение) может быть обозначен как наука о происхождении и эволюции человека. Однако понятие «философская антропология» никак нельзя редуцировать к этой научно-эмпирической составляющей системы совокупных знаний о человеке. Предметом философской антропологии является человек как метафизический феномен, представленный в единстве его объективно-природных, индивидуально-психологических, социокультурных и экзистенциально-личностных характеристик и проекций существования.

Термин «*философская антропология*» является весьма многозначным и, как правило, используется в научной, философской и популярной литературе в различных смысловых контекстах. По меньшей мере можно зафиксировать три наиболее часто употребляемых значения этого термина:

- раздел философского знания, предметом которого является человек как особый тип бытия в единстве его материальных и духовно-личностных характеристик;
- специфическое направление или школа в развитии философской мысли XX века;
- уникальный метод постижения и интерпретации существования человека в ситуациях экзистенциального выбора.

Проблемное поле современной философской антропологии также весьма вариабельно и определяется различными концептуальными основаниями, исследовательскими установками, ценностными и методологическими ориентациями. Проблема антропогенеза и исторической эволюции человека в природной и социальной среде его обитания; феномен человеческой телесности; сознание человека в ракурсе философской рефлексии; социокультурные проекции бытия

человека; специфика человеческой духовности и экзистенциальные характеристики личности. Эти и многие другие проблемы и вопросы традиционно включаются в перечень наиболее актуальных и смыслообразующих направлений исследования в рамках парадигмальных оснований философской антропологии. И все же, несмотря на столь очевидный плюрализм предметных и методологических ориентаций, в современной философской антропологии с известной долей условности можно вычленить определенное содержательное ядро в ее проблематике. Инвариантными компонентами в проблемном поле современных философско-антропологических исследований являются:

– различные формы и версии реконструкции истории становления и развития философско-антропологической мысли в культурных традициях Запада и Востока;

– проблема сущностных оснований или природы человека как уникального феномена, в котором органично сосуществуют и взаимодействуют биопсихические, социокультурные и духовно-личностные его характеристики;

– проблема бытия человека или специфика его жизненного мира, представленного, прежде всего, духовно-экзистенциальными проекциями и состояниями человеческой субъективности.

Рассмотрим вкратце каждое из указанных направлений или предметно-содержательных ориентаций философско-антропологических исследований.

Принято считать, что идея специального выделения в структуре философского знания антропологической составляющей или раздела, посвященного философской интерпретации бытия человека, возникает в XVIII веке и принадлежит И. Канту. Эту точку зрения разделяют многие исследователи, отмечая, что именно этот ученый впервые в истории философии системно обосновал необходимость особого раздела в структуре философского знания, в котором должна специально рассматриваться проблема уникальности человеческого существования, а сам человек интерпрети-

роваться как бесконечно сложный и загадочный объект интеллектуального умозрения.

«Цель всех успехов в области культуры, которые служат школой человеку, – применять полученные знания и навыки к миру, – отмечал И. Кант, – но наиболее важный предмет в мире, к которому эти знания могут быть применены, – это человек, поскольку он есть собственная последняя цель».

Роль И. Канта в обосновании предметных ориентаций, концептуальной специфики и методов исследования человека в рамках собственно философской антропологии подчеркивал один из авторитетных специалистов в этой области М. Бубер: «Самым энергичным сторонником философской антропологии был Кант».

Из современных исследователей приоритет И. Канта в философской концептуализации проблемы человека отмечает П. С. Гуревич, констатируя тезис о том, что именно И. Канту принадлежит мысль о неизбывной загадочности человека и необходимости использовать ресурсы философского умозрения для воссоздания целостного и аутентичного его образа.

Определяя задачи философии, И. Кант сформулировал четыре своих знаменитых вопроса.

1. *Что я могу знать?* Ответ на этот вопрос в компетенции теории познания.

2. *Что я могу делать?* Поскольку сфера человеческих поступков постигается моралью как формой реализации практического разума, постольку ответ на этот вопрос должна искать этика и формулировать его в терминах нравственной философии.

3. *На что я могу надеяться?* Феномен надежды органично сопряжен с верой как уникальным состоянием человеческого духа и предполагает наличие религиозного отношения человека к миру.

4. *Что такое человек?* По мнению И. Канта, это центральный и фундаментальный вопрос всякой философии, поскольку «в сущности все это можно было бы свести к антропологии, ибо первые три вопроса относятся к последнему».

Таким образом, в творчестве И. Канта философская антропология не только обретает свой концептуально и методологически обоснованный статус, но и по праву претендует на центральное место в системе совокупного философского знания.

Конечно, было бы некорректно утверждать, что только начиная с Канта философия обращает свой пристальный взгляд на человека и разрабатывает различные его теоретические модели, используя язык и методы философского умознания.

Стремление человека познать самого себя, постичь таинственную и противоречивую природу собственной самости обнаруживается на ранних этапах антропо- и социогенеза. Уже в древних ритуалах и формах коллективного поведения, в архаических культурных социокодах можно наблюдать эту интенцию к самопознанию человека и выделению его из окружающей природной среды. Становление первых цивилизаций и характерных для них форм мировоззрения (мифологии, религии, искусства) возводит эту интенцию на самопостижение и раскрытие тайны собственного бытия на уровень профессиональной деятельности с использованием особых языковых и символических средств.

Подлинного развития эта интенция достигает лишь тогда, когда в культуре древних традиционных обществ возникает философия. Используя средства логики и категориального мышления, философия на принципиально новом уровне пытается отвечать на вопросы о природе человека, целях и смысле его бытия в мире.

Однако сформулировать четкие и внятные ответы на, казалось бы, такой простой вопрос, что такое человек, – совсем не просто. Так, например, Платон, пытаясь дать определение человека, причислил его к роду животных, виду двуногих живых существ и лишенных перьев. Реакция на это определение человека одного из слушателей Платона философа-киника Диогена была весьма симптоматичной. Он ощипал цыпленка и бросил его на землю перед изумленным

философом, сказав: «Вот, Платон, твой человек!». В этой притче выражена важная мысль о том, что дать обобщенное философское определение человека, которое бы, с одной стороны, удовлетворяло основным рационально-логическим требованиям, предъявляемым к любым дефинициям, а, с другой стороны, было содержательным и относилось ко всякому реальному и потенциально возможному представителю человеческого рода, – чрезвычайно трудно. Уже первые философские опыты и попытки осмыслить специфику человеческого бытия привели к обоснованному выводу о том, что необходимо четко различать «человека по сущности» и «человека по его реальному существованию».

Зафиксировать основные отличительные признаки человека, которые обнаруживались в его повседневном поведении, актах деятельности, в общении с другими людьми оказалось достаточно сложно, поскольку этих признаков было бесконечное множество и все они зависели от конкретных условий места и времени, в которых проявлялась активность человека.

Этот эмпирически значимый контекст «человека по его реальному бытию» стал предметом изучения в частных и конкретных областях знания, в искусстве, обыденном опыте и других компонентах культуры, которые аккумулировали огромный массив знаний и информации о человеке как реальном субъекте жизнедеятельности, о его биологических, психологических и социальных особенностях. Впоследствии этот эмпирически многомерный срез бытия человека стал изучаться, прежде всего, средствами научного познания. Человек становится своеобразным предметом исследований в биологических, психологических, когнитивных, социальных, медицинских, инженерных и других науках. Искусство, образование, современные социальные технологии также интенсивно накапливали опыт изучения человека, постоянно увеличивая объем совокупных знаний о его свойствах и характеристиках как уникального феномена в системе живой и неживой природы. Экстенсивный

рост знаний о человеке в многообразии проявлений его сущности и природы в различных конкретно-эмпирических обстоятельствах породил немало трудностей методологического порядка, актуализируя проблему междисциплинарного синтеза антропологических знаний.

Не менее сложной оказалась и проблема определения и экспликации самой сущности и природы человека как уникального феномена во Вселенной. Именно этот контекст изучения человека в аспекте его сущностных особенностей, отличающих человеческое существование от всех других живых существ, стал основным предметом философско-антропологических размышлений и исследований.

За несколько тысячелетий существования философии мыслителями различных эпох и цивилизаций, школ и направлений философско-антропологической мысли было выдвинуто и обосновано немало оригинальных и интересных концепций о сущности, предназначении и смысле бытия человека в мире. Полная и целостная реконструкция всех этих концепций является малореальной задачей, поскольку практически любая философская доктрина и система знаний наряду с онтологической, гносеологической, социально-исторической проблематикой включала в свое содержание и антропологическую тематику, предлагая ту или иную версию интерпретации традиционных философско-антропологических проблем.

Осознавая эти принципиальные трудности, с которыми вынужден столкнуться любой исследователь истории философско-антропологической мысли, М. Шелер отмечал, что до сих пор не существует системно обоснованной реконструкции основных образов человека, как они сложились в истории философии. Он не раз сокрушался относительно того, что мало кто из философов вообще пытался воссоздать историю развития философско-антропологических идей. Эту же мысль подчеркивал и Э. Кассирер, считая, что философия человека как исторический очерк пока не существует.